

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го марта. № 5. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О поученіяхъ, печатаемыхъ въ „Приложеніи къ Пензенскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“.

Въ 1880 году покойный Преосвященный Григорій сдѣлалъ оо. благочиннымъ предложеніе обсудить на благочинническихъ сѣздахъ вопросъ о развитіи въ епархіи церковнаго проповѣдничества. Разсуждая объ этомъ предметѣ, духовенство, между прочимъ, выразило желаніе, чтобы лучшія проповѣди епархіальныхъ пастырей печатались особыми приложеніями къ епархіальнымъ вѣдомостямъ, а не въ самыхъ вѣдомостяхъ, какъ было прежде. Редакція охотно приняла это желаніе, тѣмъ болѣе, что печатаніе поученій отдѣльными выпусками уже практиковалось нѣкоторыми епархіальными вѣдомостями, напримѣръ: смоленскими, самарскими, харьковскими, а также „Руководствомъ для сельскихъ пастырей“ *). Чтобы имѣть возможность

*) Редакція „Руководства для сельскихъ пастырей“, донинѣ продолжаетъ издавать поученія періодическими выпусками; что же касается епархіальныхъ вѣдомостей, то изъ нихъ, на сколько намъ извѣстно, только наши Пензенскія Вѣдомости не прекращаютъ этого добраго дѣла.

вести печатаніе поученій безъ перерывовъ, мы обратились къ пастырямъ съ просьбою высылать свои поученія въ редакцію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, причемъ сказали нѣсколько словъ о внутреннемъ и вѣншнемъ характерѣ, какимъ должны отличаться поученія, предназначенныя для печати. Наши проповѣдники слова Божія весьма сочувственно отнеслись къ предложенію редакціи, прислали и присылаютъ въ оную очень много поученій. Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ годовъ (1881, 1882 и 1883) въ редакціи было получено болѣе 400 поученій. Къ сожалѣнію, по ограниченности средствъ, редакція могла напечатать далеко не всѣ даже изъ тѣхъ поученій, которыя по внутреннимъ и вѣншнимъ качествамъ заслуживаютъ одобренія и съ пользою могли-бы быть напечатаны. Въ 1881 году въ „Приложеніи“ къ вѣдомостямъ было напечатано всего 40 поученій, въ 1882 году 30, въ 1883 году 35, итого за три года 105 поученій *), которыя составляютъ лишь около одной четверти всѣхъ поученій, полученныхъ редакціею. Но мы просимъ пастырей — проповѣдниковъ не смущаться этимъ обстоятельствомъ и по прежнему доставлять свои поученія въ редакцію. Очень часто случается, что поученія, ненапечатанныя по тѣмъ или другимъ причинамъ въ годъ доставленія ихъ въ редакцію, попадаютъ, однакожъ, въ печать чрезъ годъ и даже чрезъ два, въ чемъ, конечно, убѣдились многіе священники, приславшіе свои поученія въ редакцію.

Излагая требованія, какимъ должны удовлетворять поученія, предназначенныя для напечатанія въ „Приложеніи“ къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, мы выразили желаніе, чтобы эти поученія не носили общаго характера, т. е. не похо-

*) Всѣхъ проповѣдниковъ, поученія которыхъ помѣщены въ этихъ 3-хъ выпускахъ, насчитывается 29; изъ нихъ 8 городскихъ и 21 сельскихъ.

дили на сухіе, отвѣченныя трактаты изъ догматическаго или нравственнаго богословія, лишь распространенные риторическими оборотами и снабженные принятыми въ проповѣдномъ словѣ воззваніями: „братіе“, „благочестивые слушатели“, „слушатели христіане“ и проч. Мы желали, чтобы въ редакцію доставлялись только такія поученія, которыя отличаются ближайшимъ примѣненіемъ къ индивидуальнымъ особенностямъ, жизни и характера мѣстныхъ слушателей, особенно простаго народа *), которыя изображаютъ убѣжденія и взгляды народа относительно вѣры и нравственности, его суевѣрія и предрассудки, вообще—его добрыя и дурныя стороны **). Многіе проповѣдники постарались сообщить своимъ поученіямъ именно такой характеръ, и церковныя собесѣдованія ихъ, помѣщенные въ вѣдомостяхъ, заслужили одобреніе даже въ печати. Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ настоящаго года (№ 3-й), въ статьѣ подъ названіемъ: „Проповѣдническое обозрѣніе за 1883 годъ“ дается слѣдующій отзывъ о третьемъ томѣ поученій пастырей Пензенской епархіи: „Наилучшее впечатлѣніе произвели на насъ поученія пензенскихъ сельскихъ пастырей и въ особенности поученія священниковъ: І. Оеодосіевскаго (противъ обычая во дни св. Пасхи ходить за св. иконами ради пьянства, о посѣщеніи храма Божія въ воскресные дни), о причинахъ непочитанія дѣтьми своихъ родителей, въ день Казанской иконы Божіей Матери, противъ тѣхъ, ко-

*) За прошлые годы въ „Приложеніи“ къ вѣдомостямъ печатались не только простонародныя поученія, но иногда и проповѣди, обращенныя къ болѣе или менѣе образованнымъ слушателямъ, напримѣръ сказанныя въ кафедральномъ соборѣ. Съ текущаго же года въ „Приложеніи“ помѣщаются исключительно поученія для простаго народа.

**) Пенз. Епарх. Вѣд. 1881 г., № 3-й.

которые отказывают нищему въ подаваніи и др.) и В. Соколова (въ день новаго года, поученіе къ мордвамъ въ день Богоявленія, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ на праздникъ Богоявленія, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ въ 36 недѣлю по Пятидесятницѣ и друг.). Въ нихъ сразу видны умные и ревностные пастыри—проповѣдники, которые съ умѣньемъ входятъ въ кругъ понятій и воззрѣній своихъ слушателей и въ ихъ жизнь, при всякомъ удобномъ случаѣ останавливаютъ свое вниманіе на хорошихъ и дурныхъ явленіяхъ въ быту и дѣятельности поучаемыхъ и все обращаютъ въ дѣльные, назидательные уроки для нихъ, ведутъ съ ними истинно-пастырскую, задушевную и простую бесѣду, безъ малѣйшихъ претензій на школьную богословскую ученость⁴. Представивъ затѣмъ, въ подтвержденіе сказаннаго, выдержку изъ поученія о. Соколова въ 36 недѣлю по Пятидесятницѣ, въ которомъ проповѣдникъ поясняетъ свои мысли, между прочимъ, примѣрами изъ жизни святыхъ, г. рецензентъ продолжаетъ: „обращаемъ здѣсь, къ слову сказать, особенное вниманіе на иллюстрированіе проповѣдей примѣрами изъ житій св. угодниковъ Божіихъ. Такой приѣмъ, по нашему мнѣнію, какъ нельзя болѣе пригоденъ въ поученіяхъ къ простому народу. Помимо такого оживленія и интереса, какія сообщаются поученію этимъ приѣмомъ, раскрываемая истина вѣро—или право-ученія, при помощи его, является не въ отвлеченномъ своемъ видѣ, а облеченною въ плоть, такъ сказать—осязательною и невольно ложится и упрочивается въ сознаніи слушателей. Указанный приѣмъ нашелъ довольно широкое примѣненіе пока только, главнымъ образомъ, въ поученіяхъ (разумѣемъ поученія 1883 года) пензенскихъ пастырей и лишь изрѣдка встрѣчается въ поученіяхъ пастырей другихъ епархій; но, думаемъ, практическая

пригодность и неоспоримая полезность его на столько очевидны для всѣхъ и каждого, что къ нему не приминуть почаще обращаться пастыри, радѣющіе объ успѣхѣ своего проповѣднаго слова и болѣе дѣйственномъ назиданіи своихъ слушателей. Во дни св. Четырдесятницы священникъ В. Соколовъ весьма благовременно бесѣдуетъ съ своими пасомыми о заповѣдяхъ десятословія, но и здѣсь очень искусно избѣгаетъ многоглаголанія и рассматриваетъ только тѣ грѣхи противъ каждой заповѣди, которые наиболѣе распространены въ средѣ простаго народа“.

„Жизненностію характера, живостію чувства и удобовразумительностію для простаго народа отличаются также поученія и нѣкоторыхъ прочихъ пастырей Пензенской епархіи, напримѣръ свящ. А. Масловскаго (по поводу толковъ въ простомъ народѣ о новомъ раздѣлѣ земли, по поводу толковъ о свѣтопреставленіи, поученія о трудѣ, противъ нехристіанскаго провожденія дня свв. безсребренниковъ Космы и Даміана), свящ. П. Смирнова (4 бесѣды о необходимости всѣмъ христіанамъ учиться грамотѣ), свящ. В. Милова (поученія въ день Воздвиженія Креста Господня и въ недѣлю 25 по Пятидесятницѣ), свящ. І. Орлова (въ день Покрова Пресвятыя Богородицы), бесѣды о расколѣ (свящ. А. Масловскаго)“.

Желательно, чтобы и на будущее время пастыри Пензенской епархіи поддерживали репутацію хорошихъ и ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія. Успѣхъ всякаго дѣла вообще и проповѣдничества въ особенности, зависитъ прежде всего отъ любви и усердія къ нему. Пастырь—проповѣдникъ, проникнутый неподдѣльною любовію къ своему долгу и къ пасомымъ, конечно, приложитъ все свое стараніе къ тому, чтобы проповѣдное слово его достигало своей цѣли, сдѣлать его содержательнымъ и дѣйственнымъ.

Сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько краткихъ замѣчаній о требова-
ніяхъ, какимъ должна удовлетворять собственно простона-
родная проповѣдь. Она, вообще, должна быть отвѣтомъ на
жизненныя религіозныя и нравственныя вопросы слушателей,
должна говорить о предметахъ, разъясненіе которыхъ въ
данное время и въ данной мѣстности особенно необходимо.
У насъ много приходовъ, хотя чисто православныхъ, но
такихъ, въ которыхъ народъ, при неимѣніи школы, невѣ-
жествененъ до того, что не знаетъ почти никакихъ молитвъ,
не имѣетъ понятія о самыхъ главныхъ догматахъ своей вѣ-
ры; нѣкоторые же приходы заражены расколомъ разныхъ
сектъ и толковъ, затѣмъ есть приходы, населенныя мордвою,
не совсѣмъ отрѣшившіеся отъ своихъ языческихъ преданій
и обычаевъ: есть селенія изъ крещенныхъ татаръ, не вполне
забывшихъ прежнюю вѣру и недостаточно утвердившихся
въ истинахъ православія. Чуждый просвѣщенія, не имѣя
здравыхъ и истинныхъ свѣдѣній о предметахъ міра види-
маго и невидимаго, народъ легко принимаетъ на вѣру вся-
кія нелѣпыя убѣжденія, имѣетъ множество суевѣрій и пред-
разсудковъ, которыя вредятъ не только чистотѣ и правиль-
ности религіозно-нравственныхъ понятій, но и внѣшнему
благосостоянію народа. Наконецъ, поведеніе простаго люда
при добрыхъ качествахъ представляетъ также много недо-
статковъ. Не вездѣ и не всегда народъ съ усердіемъ посѣ-
щаетъ храмъ Божій даже въ праздничные дни; обществен-
ная и семейная жизнь его страдаетъ разными аномаліями
(пренебреженіе интересами общества; грубое обращеніе
между членами семьи, беззаботность о христіанскомъ
воспитаніи дѣтей и проч.); сильно распространены среди
народа пороки: пьянство, сквернословіе, воровство и друг.
Вотъ сколько матеріала для простонародныхъ по-

ученій *). Но въ расположеніи этого матеріала слѣдуетъ держаться той или другой системы, того или другаго порядка. Не хорошо, если проповѣдникъ сегодня скажетъ о любви къ Богу, завтра о постѣ, послѣ-завтра о воровствѣ. Такая беспорядочность въ выборѣ предмета для проповѣди не можетъ сообщить слушателямъ ясныхъ и цѣльныхъ представлений о своихъ обязанностяхъ.

Что касается плана раскрытія различныхъ истинъ, составляющихъ предметъ простонародной проповѣди, то

1) Въ поученіяхъ догматическихъ проповѣдникъ долженъ:
а) изложить какъ можно яснѣе и точнѣе положительное ученіе Церкви о главныхъ догматахъ православной вѣры, съ поясненіемъ, что св. Церковь приняла отъ Самого Бога и всегда содержала именно такое, а не иное ученіе, что нашу православную вѣру защищали цѣлые соборы отцевъ Церкви, изъ которыхъ нѣкоторые (напримѣръ Святители Николай Муръ-Ликійскій и Спиридонъ Триміеундскій) подтверждали истину своего ученія даже чудесами; б) показать и опровергнуть заблужденія, какія имѣютъ народъ относительно данной догматической истины (многіе изъ народа не имѣютъ, напримѣръ, яснаго понятія объ единствѣ Божіемъ и на вопросъ: „сколько у насъ боговъ?“ — называютъ не только І. Христа, но и Божію Матерь, Николая Чудотворца, пожалуй — Вознесеніе, Преображеніе и проч.; пророка Ілію считаютъ грознымъ, мстительнымъ существомъ, съ громомъ и молніею развѣзжающимъ по небу на огненной колесницѣ; не имѣютъ правильнаго понятія о св. иконахъ, обоготворяютъ ихъ или воздаютъ большее почтеніе старымъ и украшеннымъ иконамъ, нежели новымъ и безъ

*) Не говоримъ здѣсь о предметахъ священно-церковно-историческихъ и богослужебныхъ, которые, конечно, также могутъ быть излагаемы съ церковной кафедры.

украшеній и проч.); но нѣтъ нужды сельскому проповѣднику вдаваться въ пространныя доказательства такихъ истинъ, въ которыхъ народъ имѣетъ самую непоколебимую вѣру, напримѣръ бытія Божія, безсмертія души, существованія злыхъ духовъ и под.; еще меньше нужды представлять опроверженіе разныхъ сомнѣній относительно догматовъ вѣры, чѣмъ можно повредить чистотѣ вѣры слушателей, не знакомыхъ съ пагубными сомнѣніями; в) каждое церковное собесѣдованіе, не исключая и собесѣдованія о догматическихъ истинахъ, должно сопровождаться назидательнымъ, нравственнымъ приложеніемъ. Въ этихъ приложеніяхъ проповѣдникъ, прежде всего, долженъ разъяснить слушателямъ, что наша вѣра въ догматическія истины должна быть не умственная только, но глубоко-сердечная, постоянная и твердая до того, чтобы мы готовы были за нее не только переносить всевозможныя оскорбленія и лишенія, но и пожертвовать самою жизнію по примѣру древнихъ мучениковъ, у которыхъ не могли поколебать исповѣданія св. вѣры ни мученія, ни самая смерть, и которые удостоились за то мученическаго вѣнца. Затѣмъ—догматы вѣры могутъ служить источникомъ для вывода и частныхъ нравственныхъ наставленій. Такъ, напримѣръ, при раскрытіи догматическаго ученія о томъ, что Богъ есть духъ, проповѣдникъ долженъ объяснить, что и служить, молиться Богу надобно не по виду, не по наружности только, но духомъ и истиною; если Богъ праведенъ и правосуденъ, то что ожидаетъ на томъ свѣтѣ нераскаянныхъ грѣшниковъ?—если Онъ всевѣдущъ, то надобно остерегаться грѣшить не только словомъ и дѣломъ, но и мыслию и проч.

2) При раскрытіи нравственныхъ и вообще практическихъ предметовъ въ престоинародной проповѣди требуется: а) дать понятіе о предметѣ и показать, какъ самъ народъ отно-

сится къ нему (т. е. въ чемъ проявляется у народа та или другая добродѣтель, тотъ или иной недостатокъ, порокъ); б) показать значеніе даннаго предмета въ жизни и притомъ въ жизни именно простаго народа (какую пользу приноситъ добродѣтель и какимъ вредомъ сопровождается порокъ; вообще убѣдить слушателей, что всякое доброе, благочестивое дѣло полезно для насъ и въ жизни, снискиваетъ намъ счастье и благоденствіе, напротивъ—все запрещаемое св. вѣрою и церковію, вредитъ намъ, разстраиваетъ наше здоровье, душевное спокойствіе, семейное счастье, хозяйство и проч.); в) выяснить значеніе предмета проповѣди въ религіозно-нравственномъ отношеніи, въ дѣлѣ спасенія души; г) устранить извиненія, которыми народъ оправдываетъ свое уклоненіе отъ добраго дѣла или приверженность къ дурному порочному. Такой методъ, не останавливающийся на отвлеченной важности правила, а преслѣдующій тѣ неблагопріятныя условія, съ которыми оно борется въ личной жизни человѣка, есть методъ самый цѣлесообразный, который одинъ можетъ сообщить слову силу убѣжденія и вліянія на слушателей.

3) При обличеніи суевѣрій и предразсудковъ обыкновенно показываются: а) ихъ неразумность, противорѣчіе здравому смыслу; б) несогласіе съ ученіемъ слова Божія и св. церкви; в) ихъ вредъ какъ въ житейскомъ быту, такъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Приемы въ разъясненіи тѣхъ или другихъ истинъ и доказательства, приводимыя для убѣжденія въ этихъ истинахъ въ поученіяхъ къ простому народу, также должны имѣть свою особенность. Народъ любитъ представленія наглядныя, конкретныя, любитъ, чтобы ему объясняли все сравненіями и подобіями, взятыми изъ обыденной его жизни, изъ сферы предметовъ, его окружающихъ. Для доказательства данной

истины слѣдуетъ представлять прежде всего, конечно, изреченія слова Божія *), сужденія св. отцевъ и правила св. церкви, но потомъ—примѣры изъ жизни святыхъ и случаи божественнаго воздѣйствія въ событіяхъ современной жизни. Извѣстно, что житія святыхъ составляютъ любимое чтеніе простаго народа и примѣры, показывающіе, какъ люди, подобные намъ, иногда находясь въ худшихъ, чѣмъ мы, условіяхъ, осуществляли на дѣлѣ тѣ или другія христіанскія добродѣтели,—такія примѣры дѣйствуютъ на народъ гораздо убѣдительнѣе, чѣмъ самыя краснорѣчивыя, но отвлеченныя наставленія и убѣжденія. Случаи проявленія божественной силы въ современныхъ событіяхъ также важно приводить въ церковной проповѣди; такъ какъ эти случаи показываютъ, что и мы, при всей своей грѣховности, иногда удостоиваемся, по усердной молитвѣ, видимой благодатной помощи Божіей въ различныхъ несчастныхъ и опасныхъ случаяхъ, или же наоборотъ—за свои грѣхи и нераскаянность подвергаемся явному наказанію Божію (онѣмѣвшій иконоборецъ, Божіе наказаніе за сквернословіе и проч.).

Со стороны виѣшняго изложенія престонародная проповѣдь, разумѣется, должна отличаться простотою, общепонятностію; но при этомъ въ ней отнюдь не должны быть допускаемы выраженія, сколько нибудь оскорбляющія приличіе и важность, требуемая отъ церковнаго слова. Не говоря о словахъ и выраженіяхъ площадныхъ, церковная кафедра не терпитъ ничего смѣшнаго, ничего браннаго, никакой шутки. Она требуетъ строгаго выбора словъ и выраженій, соотвѣтствующихъ важности предмета и положенія говорящаго; требуетъ вообще, чтобы проповѣдь по языку своему

*) Тексты священнаго Писанія должны быть приводимы на славянскомъ языкѣ.

болѣе или менѣе приближалась къ языку слова Божія, изъясненіе котораго служить общимъ ея предметомъ.

Въ заключеніе повторяемъ свою усерднѣйшую просьбу къ пастырямъ—переписывать поученія (какъ и другія статьи) для Епархіальныхъ Вѣдомостей четко и разборчиво, вѣрнѣе цитовать тексты свящ. Писанія, выставлять цитаты непосредственно за текстами въ скобкахъ, а не на поляхъ, не подъ чертою; не допускать не принятыхъ въ печати сокращеній (напримѣръ крѣй, вмѣсто который; по сл. его, вмѣсто по словамъ его, рассужд. вмѣсто разсужденіе и проч.), оставлять поля для исправленій, которыя нерѣдко бывають довольно значительны. Каждое поученіе просимъ переписывать на особомъ листѣ, такъ такъ часто приходится послѣ поученія одного проповѣдника, помѣщать поученіе другаго, затѣмъ—третьяго и т. д.

Н. С—въ.

Нижнедомовскія духовныя—уѣздное и приходское—училища *).

Неохотно принимались первые ученики Нижнедомовскихъ училищъ за науку и не могли скоро примириться съ школьною жизнію. Къ сожалѣнію, школа того времени не могла привлекать питомцевъ и расположить ихъ въ свою пользу. Школьники, живя еще въ домѣ своихъ родителей, составили понятіе, что „наука—бука“; здѣсь, въ школѣ, онъ еще болѣе убѣждался въ этомъ. Правда, въ духовныхъ училищахъ того времени изучались тѣ же самыя предметы, какіе изучаются и въ настоящее время въ нихъ. Къ выгодѣ и облегченію учащихся даже могло служить то, что изъ

*) Продолженіе. См. № 4.

курса приходскаго училища исключены были тѣ предметы, которые могли бы на первыхъ порахъ затруднить ученика.— Надо замѣтить, что приходское училище разсчитано было не только на способныхъ учениковъ, но и на мало способныхъ; что оно имѣло своею цѣлію не только готовить учениковъ для уѣзднаго училища, но — и давать, болѣе или менѣе, законченное образованіе ученикамъ, оказывавшимся неспособными къ продолженію ученія и желавшимъ поступить на церковныя должности. Сообразно съ этою послѣднею цѣлію, въ приходскомъ училищѣ преподавались только предметы болѣе легкіе, болѣе доступные ученикамъ и, притомъ, самые необходимые для церконо-служителей, какъ-то: священная исторія, катихизисъ, чистописаніе, нотное пѣніе, отчасти русская грамматика и ариметика. Что касается до латинскаго и греческаго языковъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, то знакомство съ ними отлагалось до уѣзднаго училища.— Не смотря на такое, сравнительно благопріятное, расположеніе предметовъ, учиться въ духовныхъ училищахъ было не легко: учебниковъ или не было, или были мудреные, недоступные пониманію учениковъ; пособій и руководствъ къ изученію предметовъ училищнаго курса было мало; иногда ощущался недостатокъ и въ людяхъ, которые были-бы пригодны для учительской дѣятельности. За недостаткомъ учебныхъ книгъ, поневолѣ приходилось въ приходскомъ училищѣ на первыхъ порахъ зубрить только букварь, съ объясненіемъ заповѣдей Божіихъ, составленный Оеофаномъ Прокоповичемъ, и часословъ съ псалтирю, а ученикамъ уѣзднаго училища давать такіе учебники, какъ греческая грамматика Лищевскаго, написанная на латинскомъ языкѣ, или *Grammatica graeca brevis*, сочиненная Блоницкимъ. Впрочемъ, въ двадцатыхъ годахъ постепенно стали появляться учебники и руководства, а

именно: „Пространный катихизисъ“ митрополита Филарета, „Начатки христіанскаго ученія“ его-же, „Всеобщее землеописаніе“ Зябловскаго, „Россійская практическая грамматика“ Греча и друг. По мѣрѣ появленія въ свѣтъ названныхъ учебниковъ, они немедленно, по распоряженію комиссіи духовныхъ училищъ, вводимы были въ употребленіе. Въ двадцатыхъ годахъ невозможно было разсуждать, пригоденъ-ли учебникъ для духовнаго юношества; приходилось радоваться всякому учебнику, какимъ только угодно было составителю подарить Россійское юношество. — Само собою понятно, какъ трудно было иногда учащимся справляться съ этими учебниками. При томъ-же, за недостаткомъ людей, пригодныхъ для учительства, на учительскія должности иногда поступали люди малообразованные, малосвѣдущіе, которые не могли объяснить преподаваемаго предмета и облегчить учебный трудъ школьника. Къ числу такихъ лицъ можно отнести учителя приходскаго училища, іеромонаха Филарета, который, какъ мы и видѣли выше, поступилъ въ монашество „изъ-заштатныхъ церковниковъ“ и, кажется, никакого школьнаго образованія не получалъ самъ; по крайней мѣрѣ, въ послужномъ его спискѣ на поставленный вопросъ: гдѣ обучался мы не находимъ никакого отвѣта. Не будучи въ состояніи объяснить преподаваемаго предмета, такіе наставники по необходимости ограничивались задаваніемъ уроковъ отъ сихъ и до сихъ и выслушиваніемъ этихъ уроковъ. Другіе наставники хотя и могли вести преподаваніе съ пользою для учащихся, но они смотрѣли на учительскую должность, какъ на переходное состояніе, и при первой возможности оставляли духовно-училищную службу. — Надо замѣтить, начальствующимъ и учащимъ того времени полагалось самое скромное вознагражденіе, а именно: ректору училищъ — 350 ассигнаціонныхъ рублей въ годъ, инспектору

—100 рублей, двумъ учителямъ высшаго отдѣленія—по 350 рублей каждому, двумъ учителямъ низшаго отдѣленія—по 300 рублей, учителю II класса—200 рублей, учителю I-го класса—180 рублей. Если ректоръ и инспекторъ состояли, въ то же время, и учителями; то они, въ дополненіе къ своему ректорскому и инспекторскому жалованью, получали и жалованье учительское. Само собою разумѣется, что только человѣкъ въ высшей степени преданный дѣлу образованія юношества могъ мириться съ такимъ ничтожнымъ вознагражденіемъ и состоять долгое время на училищной службѣ; но большею частію наставники, въ виду недостаточности своего жалованья, прослуживъ годъ или два въ училищѣ, оставляли учительскія должности и опредѣлялись на священническія мѣста. Какъ ни бѣдно жило духовенство двадцатыхъ годовъ, все-таки доля священника, особенно священника городского или хорошаго сельскаго прихода, казалась завидною по сравненію съ учительской. Въ особенноти часто мѣнялись наставники приходскаго училища, получавшіе самое скудное жалованье: въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ во II классѣ этого училища смѣнилось шесть учителей. Епархіальное начальство, сознавая недостаточность обезпеченія училищныхъ наставниковъ, само старалось не задерживать ихъ на учительскихъ должностяхъ и предлагало имъ поступать на священническія мѣста, по большей части, какъ тогда водилось, „со взятіемъ“ дочери какого-нибудь умершаго священника и съ обязательствомъ „быть благодѣтелемъ семейству умершаго“.—Не имѣя въ виду долго оставаться на училищной службѣ, наставникъ, конечно, не особенно заботился ни о собственномъ усовершенствованіи въ дѣлѣ преподаванія, ни объ усвоеніи преподаваемыхъ предметовъ какъ имъ самимъ, такъ и учениками. Долше другихъ на училищной службѣ оставались лица, которымъ удавалось

заниять прихода въ Нижнемъ Ломовѣ; но учителя—священники, будучи обременены обязанностями, по приходу и разными должностями, какъ, напримѣръ, присутствующаго въ духовномъ Правленіи, благочиннаго, относились къ учительской своей обязанности холодно, и вели преподаваніе, что называется, по казенному. Въ 1826 году Пачелмовскій въ своемъ представленіи семинарскому Правленію писалъ: „учителямъ—священникамъ: Евфимію Бирриштову, Фокѣ Андрееву и іеромонаху Филарету, по многочисленности должностей, а первымъ и по отдаленности жительства ихъ отъ училища, не достаѣтъ времени для занятія въ полной мѣрѣ дѣломъ учительскимъ“. Да и самые способные и ревностные педагоги того времени не могли обойтись въ дѣлѣ преподаванія безъ промаховъ и ошибокъ, иногда грубыхъ. Это и понятно: они были новичками въ дѣлѣ обученія и воспитанія; они шли не по изслѣдованному уже пути, какъ современные педагоги, а сами должны были пролагать себѣ путь и изслѣдовать его; они не знакомы были и не имѣли возможности даже познакомиться съ усовершенствованными дидактическими приѣмами, а сами должны были выработать дидактику и создать педагогику. Иной наставникъ, быть можетъ, и искренно желалъ-бы принести пользу какъ своимъ ученикамъ, такъ и вообще учебному дѣлу; но, взявшись неумѣлыми руками за новое для себя дѣло, онъ, конечно, не могъ исполнить его должнымъ образомъ. Поэтому, даже и лучшіе наставники добраго стараго времени иногда всѣ свои заботы объ успѣхахъ учениковъ сводили только къ тому, чтобы заставить учащихся твердо и буквально по книжкѣ вызубрить данный урокъ. Буквальное знаніе учебника отъ крышки до крышки, хотя-бы и неосмысленное, почиталось, по большей части, вѣнцомъ мудрости и верхомъ совершенства. При такомъ способѣ преподаванія, память

ученика усиливалась въ высшей степени и, надобно сказать, иногда развивалась до совершенства, но мыслительныя способности ученика оставались въ забытѣ, совершенно игнорировались. Если мы, при всемъ томъ, примемъ во вниманіе тогдашніе учебники, написанные тяжелымъ слогомъ, языкомъ мудренымъ, недоступнымъ для пониманія учениковъ; то намъ вполнѣ будетъ понятно, какими тяжелыми усиліями досталось изученіе данныхъ уроковъ, сколько мучительныхъ часовъ и бессонныхъ ночей долженъ былъ употребить какой-нибудь старательный ученикъ на изученіе этихъ уроковъ! Разумѣется, немного находилось такихъ героевъ, которымъ удавалось побѣдить тогдашнюю мудреную науку и овладѣть ею; большая же часть учениковъ, не сознавая въ себѣ настолько силъ, чтобы побѣдить науку, смиренно опускала руки и бросала ученіе. Въ виду плохихъ успѣховъ учениковъ, педагоги добраго стараго времени обращались къ розгѣ и возлагали на нее все свое упованіе: розга была ихъ опорой, надеждою, средствомъ, регулирующимъ ходъ учебныхъ занятій. Въ простотѣ сердечной, тогдашніе наставники думали, что розга и уму—разуму научаетъ, и памяти придаетъ, и отъ лѣни спасаетъ, и отъ худыхъ поступковъ предостерегаетъ... однимъ словомъ, служитъ самымъ цѣлительнымъ и надежнымъ средствомъ противъ всѣхъ золъ. Будучи глубоко убѣждены въ благотѣльномъ значеніи розги, наставники часто пользовались ею безъ всякаго разчета и на разныя варіаціи: еще свѣжо предаіе о томъ, какъ сѣкли подъ звонкомъ (т. е. подъ звонъ училищнаго колокола), сѣкли въ двѣ розги, сѣкли до потери ученикомъ сознанія и до отливанія водой. При видѣ этихъ обычныхъ явленій школьной жизни двадцатыхъ годовъ, сердце школьника, особенно новичка, не могло не дрогнуть.

Въ квартирѣ своей школьникъ не встрѣчалъ также ничего привлекательнаго: тамъ онъ видѣлъ грязь и нечистоту; спалъ на нарахъ или даже на грязномъ полу; сѣдаемъ были разными, водившимися всегда въ обиліи на ученическихъ квартирахъ, паразитами; имѣлъ у себя передъ глазами постоянно грубыхъ, великовозрастныхъ товарищей, которые готовы были во всякое время надъ нимъ, новичкомъ, подтрунить, потѣшиться и даже отодрать его за вихорь... И отвращалось сердце школьника-новичка еще больше отъ училища! И припоминалась ему привольная его деревенская жизнь: отецъ и мать, которые иногда приголубливали его и ласкали; лѣсъ, въ который онъ ходилъ по ягоды и грибы; поле, на которое онъ ѣздилъ съ отцомъ за снопами; рѣка, въ которой онъ ловилъ рыбу; деревенскія пѣсни, катанье съ ледяныхъ горъ и другія деревенскія удовольствія! И бѣжалъ бы онъ безъ оглядки куда-нибудь, только подалеже отъ своего училища!

И дѣйствительно, многіе ученики немедленно, по поступленіи въ училище, предавались бѣгству, или, какъ доносили Пачелмовскій семинарскому Правленію, „скрывались изъ училищъ безъ всякаго позволенія и вида на сіе отъ училищнаго начальства“. Бѣжавшіе ученики, по большей части, находили себѣ пріютъ въ домахъ своихъ отцовъ. Отцы, за рѣдкими исключеніями, относилисьнисходительно, ные даже сочувственно, къ бѣгству своихъ дѣтей. Родители не только побуждали дѣтей возвратиться въ училище, но даже сами иногда скрывали ихъ отъ розысковъ училищнаго начальства, такъ-что это послѣднее часто никакъ не могло узнать объ ихъ мѣстопробываніи. Въ 1827 году Пачелмовскій разослалъ отношенія въ Нижне-ломовское, Красно-слободское и Инсарское духовныя Правленія, въ которыхъ писалъ, что нѣкоторые ученики, включившись

будутъ высланы къ своей ученической должности". Но эти твердыя обѣщанія обыкновенно никогда не приводились въ исполненіе, и ученики жили въ домахъ отцовъ столько, сколько хотѣлось.... Но относительно учениковъ, доставившихъ рапорты, начальство училищное не особенно беспокоилось: эти ученики немедленно записывались больными и числились таковыми до тѣхъ поръ, пока имъ самимъ не угодно было заявить о своемъ выздоровленіи. За таковыхъ воспитанниковъ училищное начальство не считало себя отвѣтственнымъ: оно всегда, на основаніи рапортовъ, могло заявить, что неуспѣхъ этихъ учениковъ происходитъ отъ ихъ болѣзни. Гораздо больше хлопотъ и безпокойства начальству причиняли ученики, скрывавшіеся изъ училищъ въ учебное время, а также и проживавшіе послѣ отпусковъ въ домахъ родительскихъ „безъ всякихъ“, какъ выражался Пачелмовскій, „на то резоновъ“. Наставники опасались, чтобы безуспѣшность этихъ учениковъ не была приписана ихъ, наставниковъ, невнимательности и нерачительности по службѣ. Учитель Перовъ въ своемъ рапортѣ на имя ректора Пачелмовскаго писалъ: „Многіе ученики съ самаго моего вступленія на учительскую должность въ училище не являются. Дабы безуспѣшность ихъ не была случаевъ къ моему осужденію, то я представляю ихъ на ваше распоряженіе“. Учитель Корнеліевъ доносилъ ректору: „Изъ учениковъ моихъ одни отъ вакаціи, другіе отъ Рожд. Христова, третьи, наконецъ, безъ позволенія уѣхавъ къ сырной недѣлѣ, не являются къ своей должности“. При этомъ Корнеліевъ также просилъ не считать его отвѣтственнымъ за безуспѣшность неявлявшихся учениковъ. Въ свою очередь, и ректоръ, боясь отвѣтственности за неявлявшихся учениковъ, писалъ объ нихъ представленія въ семинарское Правленіе: то онъ просилъ „понудить какимъ-

либо образомъ духовныя Правленія къ тому, дабы они поставили себѣ долгомъ высылать учениковъ, проживающихъ безъ всякихъ причинъ въ домахъ родителей"; то онъ просилъ, „въ примѣръ другимъ, подвергнуть законному взысканію отцовъ“, задерживающихъ у себя дѣтей; то, наконецъ, просилъ семинарское Правленіе войти въ сношеніе съ Консисторіей по поводу неявки учениковъ. Духовныя Правленія также постоянно получали отношенія училищнаго начальства о неявившихся ученикахъ: благочинные въ полномъ смыслѣ осаждаемы были предписаніями о высылкѣ дѣтей духовенства „къ ученической должности“. Но вся эта переписка, всѣ просьбы о высылкѣ учениковъ не достигали никакой цѣли, и ученики въ большомъ количествѣ, иногда по 70, 80 человекъ и болѣе, не включая въ это число находящихся у отцовъ подъ предлогомъ болѣзни и отпущенныхъ на домъ „для изученія“ самимъ училищнымъ начальствомъ, продолжали проживать въ родительскихъ домахъ. Очевидно, нѣкоторые совсѣмъ не хотѣли учиться, совершенно отбивались отъ рукъ и стремились къ исключенію изъ училищъ. Но, включившись разъ въ училище, трудно было въ то блаженное время вырваться изъ него: ни продолжительная неявка въ училище, ни плохіе успѣхи, ни дурное поведеніе иногда не помогали въ этомъ случаѣ. Конечно, иные воспитанники, особенно отличавшіеся дурнымъ поведеніемъ, составляли тяжкое бремя для училищнаго начальства. Иногда начальство училищное и желало бы отдѣлаться отъ таковыхъ учениковъ, но само оно не имѣло права увольнять ихъ, и обязано было относительно исключенія учениковъ входить съ представленіями въ семинарское Правленіе. А подобныя представленія далеко не всегда утверждались семинарскимъ Правленіемъ. По положенію, существовавшему въ то время, Правленіе

требовало назначенныхъ къ исключенію, особенно за мало-успѣшность, „для повѣрки“. По повѣркѣ иногда Правленіе находило учениковъ, назначенныхъ къ исключенію, годными къ продолженію ученія или, по крайней мѣрѣ, желающими учиться; таковыхъ Правленіе „наки обращало въ училища“ для продолженія образованія, или, какъ тогда писали, „для препровожденія ученія“. Если представленные къ исключенію не являлись, что случалось часто, „для повѣрки“, Правленіе также возвращало ихъ въ училища. Съ назначенными къ исключенію за дурное поведеніе было тоже: Правленіе, въ надеждѣ на исправленіе этихъ учениковъ, по большей части, ихъ „наки обращало къ ученической должности“, пригрозивъ, впрочемъ, въ случаѣ неисправленія, увольненіемъ „съ худымъ поведеніемъ и съ прописаніемъ всѣхъ проступковъ“. Но на многихъ учениковъ подобная угроза не производила никакого дѣйствія, потому что они даже увольненіе „съ худымъ поведеніемъ и съ прописаніемъ всѣхъ проступковъ“ предпочитали пребыванію въ училищѣ. Ученикъ Трактатовъ изъявлялъ даже желаніе посвятить себя на служеніе училищу, въ качествѣ училищнаго сторожа, лишь бы освободиться „отъ ученической должности“; но семинарское Правленіе и этого самопожертвованія не приняло во вниманіе, и безжалостно предписало возвратить Трактатова „къ прежней ученической должности, а на служительскую должность нанять кого-либо изъ людей свободныхъ“. Нужно замѣтить, училищному начальству и не безопасно было представлять учениковъ къ увольненію, въ особенности за безуспѣшность; потому что оно могло, если бы семинарское Правленіе нашло кого-нибудь изъ представленныхъ къ исключенію годнымъ къ продолженію образованія, не только подвергнуться выговору, но и поплатиться собственнымъ карманомъ. Въ одномъ

изъ предписаній семинарскаго Правленія на имя Пачелмовскаго говорится: „если кто изъ числа назначенныхъ къ исключенію при повѣркѣ окажется годнымъ къ продолженію ученія или, по крайней мѣрѣ, желающимъ продолжать ученіе, то таковой будетъ обращенъ наки въ то же училище на счетъ начальствующаго“.

Разумѣется, возвращеніе въ училища происходило только на бумагѣ; въ дѣйствительности „обращенные наки“ ученики, по большей части, проживали въ домахъ своихъ родителей, и ни училища, ни училищнаго начальства знать не хотѣли. Почувствовавъ призваніе къ супружеской жизни, нѣкоторые ученики избирали себѣ, изъ дочерей церковниковъ или изъ крестьянскихъ дѣвицъ, подругъ жизни и вступали съ ними въ бракъ. Въ 1828 году Пачелмовскій доносилъ семинарскому Правленію, что ученикъ II класса приходскаго училища Андрей Мелюковскій вступилъ въ бракъ. Въ 1826 году Пачелмовскій отъ Нижне-ломовскаго духовнаго Правленія просилъ увѣдомленія на счетъ того, дѣйствительно ли ученикъ низшаго отдѣленія Иванъ Студенскій повѣнчанъ благочиннымъ, священникомъ села Поливанова Андреемъ Θεодоровымъ; въ то же время, ректоръ просилъ названное Правленіе немедленно выслать Студенскаго, хотя-бы онъ и повѣнчанъ былъ, въ училище. Конечно, почтенный ректоръ былъ убѣжденъ, что ученикъ, вступившій уже въ бракъ и, быть можетъ, наслаждавшійся семейнымъ счастіемъ, никогда не возвратится въ училище; если Пачелмовскій и просилъ о высылкѣ Студенскаго, то это, вѣроятно, дѣлалось въ тѣхъ видахъ, чтобы, на случай, имѣть оправданіе предъ семинарскимъ Правленіемъ, или, что называется, для очищенія лишь совѣсти.

Проживая въ домахъ родителей и не имѣя никакихъ опредѣленныхъ занятій, ученики не рѣдко предавались

пьянству и буйству, наносили крестьянамъ разные обиды, вымогали у нихъ посредствомъ угрозъ деньги и приводили своимъ поведѣніемъ въ трепетъ сельскихъ жителей. Не имѣя возможности, за неувольненіемъ изъ училищъ, поступить на какую нибудь должность и зарабатывать честнымъ путемъ кусокъ хлѣба, нѣкоторые промышляли воровствомъ и даже пріобрѣтали славу „отъявленныхъ воровъ“. Изъ училищныхъ документовъ, между прочимъ, видно, что ученикъ приходскаго училища Михайлъ Ястребовъ произвелъ кражу 150 рублей у однодворца села Торопова Каллистрата Спиридонова. Ученикъ Михайлъ Ивановъ судимъ былъ Пензенскимъ совѣтнымъ судомъ за кражу изъ храма 26 руб. 41 коп. Но особенно громкую извѣстность на поприщѣ воровства стяжалъ себѣ ученикъ низшаго отдѣленія Петръ Августовъ, проживавшій въ домѣ отца своего, запрещеннаго діакона села Селищъ, краснослободскаго уѣзда. Августовъ не только обкрадывалъ и даже грабилъ крестьянъ, но не гнушался и достояніемъ своего брата—духовнаго, не щадилъ также и храмовъ Божіихъ. При этомъ, онъ на столько былъ ловокъ и оборотливъ, что, при явныхъ уликахъ, умѣлъ увертываться отъ наказанія. Такъ, по дѣлу о кражѣ изъ храма села Селищъ 165 р. 60 к., Августовъ, не смотря на множество уличающихъ его обстоятельствъ, только „оставленъ въ сильномъ подозрѣніи“ и отпущенъ изъ подъ ареста на свободу. Но, получивъ свободу, онъ не замедлилъ совершить новое воровство. На этотъ разъ жертвою воровства былъ пономарь села Селищъ Ефимовъ, у котораго похищено было 50 бараньихъ овчинъ. Не смотря на свое „запирательство“, Августовъ уличенъ былъ въ этой кражѣ и приговоренъ Краснослободскимъ земскимъ судомъ къ 120-ти дневнымъ казеннымъ работамъ. Крестьяне села Селищъ, призванные судомъ въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу о кражѣ у пономаря Ефимова, дали

слѣдующій отзывъ объ Августовѣ: „Петръ Августовъ поведенія самаго дурнаго, завсегда съ отцомъ своимъ, діакономъ Ивановымъ, не имѣя состоянія, бываетъ въ питейномъ домѣ, обращается въ пьянствѣ и буйственныхъ поступкахъ, замѣченъ не одинъ разъ въ кражахъ и требуетъ у нѣкоторыхъ крестьянъ настоятельно на пропой денегъ или вина и, при случаѣ отказовъ, съ пристрастіемъ угрожаетъ окражею или поджогомъ, и потому онъ, Августовъ, для всего села опасенъ“.

Но не у всякаго ученика доставало энергіи, вопреки „указнымъ предписаніямъ“, а иногда, быть можетъ, вопреки и волѣ родительской, бѣжать изъ училища. Если иной рѣшался спастись отъ ученія въ раскольническихъ скитахъ, и, предавшись бѣгству, разомъ поканчивалъ съ училищемъ и съ училищною жизнью; то другой, не смотря на свое нежеланіе приняться за ученіе, все-таки оставался въ училищѣ и кое-какъ влечилъ школьную жизнь. Тѣмъ не менѣе, и ученики, пребывавшіе въ училищѣ, не всегда мирились съ этою жизнью. Для учениковъ, привыкшихъ къ свободѣ, къ сельской жизни, къ простору полей и луговъ, тѣсная классная комната, по большей части, казалась какою-то тюрьмою, жизнь школьника — тяжкою неволюю, школьная дисциплина — невыносимымъ бременемъ. И, пребывая въ училищѣ, школьникъ мысленно жилъ въ своемъ родномъ селѣ; сидя въ классѣ, онъ предавался мечтамъ о свободѣ и воспоминаніямъ о своей прежней жизни. Но часто суровая дѣйствительность, въ самый сладостный моментъ, давала себя чувствовать: ученику случалось прямо съ высоты своихъ мечтаній ниспуститься на грязный училищный полъ и ложиться подъ розгу. Послѣ подобныхъ разочарованій ученикъ, и безъ того враждебно-настроенный по отношенію къ училищу, начиналъ совсѣмъ избѣгать его. Онъ хотя и не бѣжалъ, подобно другимъ, изъ училища, но совсѣмъ прекра-

щаль хожденіе въ классъ, не хотѣлъ видѣть училища и даже вспоминать о немъ. Наступало ясное лѣтнее утро. Ученику надо-бы идти въ классъ, но его такъ и влекло въ зеленый, кудравый лѣсъ, на луга, покрытые разнообразными цвѣтами, на широкія желтѣющіяся поля. Никакъ бѣдный школьникъ не могъ отдѣлаться отъ этого искушенія,—тѣмъ болѣе, что, съ другой стороны, въ его воображеніи рисовалась мрачная и грозная обстановка тогдашней школы: низенькая, тѣсная, грязная комната, въ которой, какъ пчелы въ ульѣ, кишать ученики; звонокъ, возвѣщающій начало уроковъ; строгій голосъ и грозный видъ учителя; длинная, страшная розга; великовозрастный ученикъ, въ завѣдываніи котораго находится розга и который такъ больно сѣчетъ. Не будучи въ состояніи преодолѣть искушенія, ученикъ изъ своей грязной, смрадной квартиры дѣйствительно уходилъ, вооружившись предварительно изряднымъ ломтемъ чернаго хлѣба,—уходилъ туда, куда его такъ влекло. И весело ему было, когда онъ выбирался изъ своей тѣсной, гадкой квартиры на широкій лугъ или въ поле; и легко дышалось ему, когда онъ удалялся отъ своей удручающей школьной обстановки въ лѣсъ! Все это—и лѣсъ, и поле, и лугъ—напоминало ему его прежнюю, хотя, быть можетъ, бѣдную, но раздольную жизнь въ селѣ, въ домѣ своихъ родителей. Мысль объ училищѣ далеко отлетала прочь, школьникъ какъ-бы снова чувствовалъ себя свободнымъ и жилъ прежнею жизнью. Что за дѣло, что ему, вмѣсто лѣса, надо было идти въ классъ, что его тамъ, въ училищѣ, запишутъ не бывшимъ по лѣности? Не самъ-ли онъ желалъ вырваться изъ училища? не самъ-ли онъ ждалъ исключенія изъ училища, какъ манны небесной? О болѣе почетномъ выходѣ изъ училища, т. е. объ окончаніи училищнаго, а тѣмъ болѣе объ окончаніи полнаго семинарскаго курса, немногіе думали въ то время. На другой день

—то же искушеніе; ученикъ также уходилъ куда-то, только не въ училище. Такъ проходилъ уже первый мѣсяцъ; ученикъ начиналъ—было совсѣмъ позабывать объ училищѣ. Но вотъ нежданно-негаданно явился инспекторъ, заставилъ лѣнивца на квартирѣ и строго приказывалъ двумъ дюжимъ молодцамъ, изъ учениковъ же, насильно привести его въ классъ. Здѣсь первымъ дѣломъ за продолжительное нехожденіе въ классъ жестоко истерзали спину лѣнивца; пришелъ учитель, спросилъ урокъ—и снова наказали: явился въ классъ учитель другого предмета—и наки наказали. Тутъ уже мѣра терпѣнія переполнилась; ученикъ троекратно наказанный, окончательно ожесточился, и противъ училища, и противъ учителей, и противъ всего, что только имѣло какую-нибудь связь съ училищемъ и какое-нибудь отношеніе къ нему... Но допустимъ, что между учениками находились и такія натуры, на которыя троекратное наказаніе могло подѣйствовать благотѣльнымъ образомъ; допустимъ, что иной, вкусивши наказаніе, и взялся-бы за умъ, и рѣшился бы приняться за дѣло. Но, находясь въ классѣ, онъ прислушивался къ тому, что говоритъ учитель, что отвѣчаютъ ученики. Но сколько онъ не внималъ словамъ учителя и учениковъ, сколько ни старался постигнуть хоть что-нибудь изъ преподаваемой премудрости, никакого толку не выходило: одинъ учитель спрашивалъ о какихъ-то непонятныхъ спряженіяхъ, другой на доскѣ все писалъ какія-то цифры.. Все что-то такое мудреное, страшно мудреное! Ученикъ выходилъ изъ класса съ такой-же пустой головой, съ какой и приведенъ былъ въ него, но съ истерзанной и испещренной темно-багровыми пятнами спиной. Но онъ все еще не оставилъ мысли объ ученіи, не отказался отъ надежды приняться за дѣло. Послѣ своего убогаго, голоднаго обѣда онъ беретъ за книгу, думая, не найдетъ-ли онъ тамъ ключа къ

уразумѣнію премудрости, слышанной въ классѣ. Но сколько онъ ни вертитъ книгу въ рукахъ, сколько ни силится понять хоть что-нибудь, но никакого благопріятнаго результата не получается. Ученикъ мучается, выбивается изъ силъ, но искомаго ключа не находитъ. Послѣ этихъ страшныхъ ускій, послѣ всѣхъ мучительныхъ, но бесполезныхъ попытокъ, у него рождается вопросъ: „да годенъ-ли я для ученія-то? способенъ-ли я къ нему“? И этотъ вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Быть можетъ, у этого ученика и промелькнетъ иногда мысль, что онъ, по случаю нехожденія въ классъ, отсталъ, далеко отсталъ отъ товарищей, а потому ничего и не понимаетъ... „Но если я отсталъ такъ далеко, то развѣ ихъ догонишь“? думаетъ школьникъ. И махнетъ онъ на все рукой, и заброситъ подальше ненавистную, непонятную книгу, а на другой день, вмѣсто училища, онъ снова отправляется въ лѣсъ! Горькій опытъ научилъ его осторожности; теперь онъ ужъ не попадется инспектору, и въ классъ его не заманишь. Да и не боялся онъ училищнаго начальства, когда доходилъ до этой степени ожесточенія: ни учителя, ни инспекторъ, ни ректоръ—никто не былъ для него теперь страшенъ! Съ этого времени можно было считать ученика погибшимъ для училища. Онъ только числился въ вѣдомостяхъ и спискахъ, но никакихъ ученическихъ обязанностей не хотѣлъ исполнять, никакимъ школьнымъ порядкамъ не подчинялся. Инспекторъ, потерявъ всякую надежду принудить таковыхъ учениковъ къ хожденію въ классъ, доносилъ объ нихъ ректору рапортами. Между прочимъ, относительно учениковъ Угрюмова и Сокольскаго инспекторъ рапортовалъ: „Всякія мѣры были принимаемы, дабы исправить ихъ (Угрюмова и Сокольскаго) поведеніе и принудить къ должности классической; впрочемъ, по ожесточенію ихъ и своевольности, все осталось безъ малѣйшаго

дѣйствія^а. Далѣе почтенный инспекторъ въ своемъ рапортѣ выражалъ опасеніе, какъ-бы не послѣдовало чего непріятнаго съ этими учениками, особенно съ Сокольскимъ, котораго инспекторъ никогда не могъ застать въ квартирѣ. Учителя также подавали рапорты объ ученикахъ, „оказывающихъ совершенное небреженіе къ должности классической“, при чемъ обыкновенно просили не считать ихъ, учителей, отвѣтственными за неуспѣхъ этихъ учениковъ. Въ свою очередь, и ректоръ писалъ объ этихъ ученикахъ представленія въ семинарское Правленіе. На таковыя представленія иногда Правленіе отвѣтствовало: „принудить сего (или сихъ) ученика къ ученію по правамъ власти, вамъ (ректору) данной“. Переписки и разныхъ хлопотъ было много, а результатъ получался ничтожный. Многіе изъ учениковъ, по поводу которыхъ происходила вся эта переписка, настолько усердно лѣнились, что училищное начальство, по истеченіи учебнаго года, не могло составить никакого понятія ни объ ихъ прилежаніи, ни объ успѣхахъ, и писали въ вѣдомостяхъ противъ этихъ учениковъ: „за нехожденіемъ (или рѣдкимъ хожденіемъ) въ классъ по лѣности, ни прилежанія, ни успѣховъ неизвѣстныхъ“.

Кромѣ учениковъ, „оказывающихъ совершенное небреженіе къ должности классической“, былъ еще особый разрядъ учениковъ, безъ всякой пользы проводившихъ многіе годы въ училищахъ; это—ученики, извѣстные въ училищныхъ документахъ подъ именемъ „неспособныхъ“. Къ разряду неспособныхъ относились не одни ученики, обиженные природою и лишеныя отъ природы здраваго человѣческаго смысла, находились между учениками и такіе, которые нарочно, съ цѣлію отдѣлаться отъ ученія, притворялись мадоумными и неспособными къ ученію. Учителя, побившись нѣсколько времени съ ними, и не замѣчая въ нихъ ни малѣйшаго

признака ума и сообразительности, оставляли ихъ въ покоѣ и даже, не въ примѣръ прочимъ, освобождали отъ наказанія за незнаніе уроковъ. Не считая этихъ учениковъ пригодными къ ученью, наставники, по большей части, употребляли ихъ для исполненія разныхъ служительскихъ обязанностей: имъ поручалось привести какого-нибудь лѣнивца въ классъ изъ квартиры, носить розги, сѣчь приговоренныхъ къ наказанію учениковъ и т. под. „Неспособные“ садились обыкновенно на самыхъ заднихъ партахъ, уроковъ никогда не готовили, книгъ не имѣли. Въ одномъ и томъ-же классѣ они оставались лѣтъ по 6 и даже болѣе, терпѣливо ожидая, когда къ ихъ неспособности присоединится еще другое качество—„великовозрастіе“. Неспособность, соединенная съ урослостію, давала уже нѣкоторыя права на исключеніе изъ учебнаго вѣдомства. А этого возжеланнаго дня только и ждали „неспособные“.

(Продолженіе будетъ).

М. Сацедотовъ.

Поднесеніе наперснаго креста о. благочинному, священнику Сергію Андреевичу Уранову духовенствомъ его округа.

Духовенство 3-го Городищскаго округа, на сѣздѣ 8-го августа 1883 года, между прочимъ, постановило: „Въ виду исполняющагося десятилѣтія службы о. благочиннаго, священника Сергія Андреевича Уранова, сѣздъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ воспомянуть и почитать его благотворную дѣятельность. Отличаясь образцовой жизнью христіанскаго пастыря, о. благочинный заявилъ себя съ самой прекрасной стороны и какъ начальникъ. Такъ 1-й при скорбномъ явленіи, такъ называемаго, міроѣдства, отъ

котораго приходится много терпѣть едва ли не всѣмъ окружнымъ причтамъ, о. благочинный всегда является первымъ защитникомъ обижаемаго духовенства. А это самая желанная изъ заслугъ начальника. 2, Его заботами и содѣйствіемъ, почти во всѣхъ приходахъ округа, дома у духовенства откуплены въ церковную собственность. А при всеобщей оппозиціи прихожанъ въ этомъ дѣлѣ, заслуга эта неоцѣнима. 3, Духовенство видитъ, что ходатайствомъ о. благочиннаго не оставлены безъ награды духовные труженики даже изъ причетниковъ. А это заявляетъ о благородствѣ начальника. 4, Духовенство цѣнитъ его мягкость въ обращеніи, доступность, его дружескіе совѣты, наставленія и поддержку, его терпѣливость и снисходительность къ неизбежнымъ служебнымъ промахамъ подчиненныхъ. А это все такія свѣтлыя качества, которыя невольно вызываютъ къ нему симпатію и уваженіе. 5, Наконецъ, не забыты и духовныя сироты: по инициативѣ и настоянію о. благочиннаго, для пособія имъ, образованъ окружно-попечительскій капиталъ, простирающійся до 1300 руб. Воспоминая о столь прекрасной дѣятельности своего уважаемаго начальника, съѣздъ съ любовью постановляетъ: 1) Нижайше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о награжденіи о. благочиннаго Уранова саномъ протоіерея. 2, Нижайше испросить Архипастырское разрѣшеніе и благословеніе Его Преосвященства поднести о. благочинному Уранову, отъ имени окружнаго духовенства, подарокъ, въ видѣ наперснаго креста съ украшеніями, для ношенія на груди. Его Преосвященству благоугодно было начертать, по поводу прописаннаго постановленія, слѣдующую резолюцію: „1883 года августа 17 дня. Съ удовольствіемъ соглашаюсь на поднесеніе креста съ украшеніями о. благочинному Ура-

нову ввѣренныиъ его надзору духовенствомъ, съумѣвшимъ оцѣнить его полезную дѣятельность".

По полученіи Архипастырскаго разрѣшенія, собрана была подписная сумма на покупу креста. Крестъ, наконецъ, былъ полученъ изъ Москвы, и актъ поднесенія его состоялся 26 января настоящаго года. Оповѣщенное духовенство дружно собралось назначеннаго числа въ село Пестровку, мѣсто служенія о. благочиннаго. Утреня была отслужена однимъ священникомъ; но литургія была совершена съ полной торжественностію. Обширный Пестровский храмъ едва вмѣщалъ собравшихся прихожанъ, такъ что становилось душно, не смотря на прекрасно устроенную вентиляцію. Соборное священнодѣйствіе, прекрасное пѣніе княжскаго хора, блестящія облаченія, дорогая праздничная утварь и ковры, благоговѣніе общее—все это почти приближалось, или напоминало, по крайней мѣрѣ, величественную картину архіерейскаго богослуженія. По окончаніи литургіи, 18 священниковъ и 11 діаконѡвъ вышли на средину храма, въ облаченія. Старѣйшій изъ священниковъ о. А. вынесъ освященный послѣ утрени наперсный крестъ, назначенный къ поднесенію, на покрытомъ воздухѡмъ блюдѣ и сталъ противъ виновника торжества. Тогда, по заранѣе принятому рѣшенію духовенства, священникъ о. А. прочиталъ отъ лица всего духовенства покрытый подписными адресъ, гдѣ выражены одушевлявшія всѣхъ чувства признательности и уваженія къ о. благочинному. Сергій Андреевичъ видимо былъ взволнованъ о до слезъ тронуть этимъ изъявленіемъ любви къ нему его подчиненныхъ. Онъ отвѣчалъ на адресъ рѣчью и, сдѣлавъ земной поклонъ предъ подносимымъ ему крестомъ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, облобызалъ крестъ и возложилъ его на себя. Затѣмъ, принимая адресъ, троекратно поцѣловался какъ

съ произносившимъ его, такъ и съ подносившимъ крестъ. Потомъ началось служеніе молебна Препод. Сергію, Ангелу С. А—ча. Предъ многолѣтіемъ говорили еще рѣчи священники оо. В. и А. Но вотъ заколыхалась волна народа и къ амвону подошла депутація отъ прихожанъ, съ хлѣбомъ и солью. То были мѣстный, заслуженный церковный староста Д. М. С. *) и трое сельскихъ старостъ. Первый изъ нихъ, отъ лица всѣхъ прихожанъ, прочелъ привѣтствіе своему духовному, чествуемому отцу. Привѣтствіе это написано было простымъ, неученымъ перомъ, но отъ него вѣяло самымъ неподдѣльнымъ, самымъ искреннимъ чувствомъ простаго русскаго сердца. Сцена эта вышла чрезвычайно умилительной. У нѣкоторыхъ навернулись слезы. Съ любовью посмотрѣлъ на признательныхъ прихожанъ ихъ пастырь и учитель, съ чувствомъ благодарилъ ихъ, благословилъ и поцѣловалъ поднесенную хлѣбъ-соль и поцѣловался съ депутатами. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Антонію и виновнику торжества. Прикладываясь ко кресту, духовенство поздравляло своего любимца — начальника, и послѣдній съ каждымъ троекратно цѣловался. Въ это время обратился съ рѣчью къ юбиляру еще одинъ священникъ о. Т.

Торжество закончилось тѣмъ, что С. А—чъ, по пути въ домъ, заѣхалъ въ квартиру о. діакона, благословить приготовленную трапезу для причетниковъ, а у себя радушно принималъ и предлагалъ хлѣбъ и соль оо. настоятелямъ и діаконамъ.

*) Въ должности состоитъ непрерывно 10 трехлѣтій, имѣетъ похвальный листъ и серебряную медаль.

З А М Ъ Т К А.

Въ 3-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей священникъ о. Терновскій, возражая на мою статью, по поводу августовскаго общепархіальнаго сѣзда, говоритъ между прочимъ, „что я лучше бы сдѣлалъ, еслибъ подалъ свой голосъ на сѣздѣ. Этого голоса, однако же, не слышно было“; но на сѣздѣ я много говорилъ противъ уменьшенія жалованья начальницъ; я именно говорилъ все то, что писалъ въ статьѣ, и даже больше. Я говорилъ, что если уменьшать расходъ по училищу, то въ другихъ статьяхъ, кромѣ начальницы и учителей. Не припомнить ли о. Терновскій: сѣздъ склонялся даже къ тому, чтобъ уменьшить плату за уроки всѣмъ учителямъ съ 50 руб. до 35 руб. Большинство было согласно; уже предсѣдатель, помнится мнѣ, хотѣлъ записать въ журналъ постановленіе въ этомъ смыслѣ; но я съ нѣкоторыми депутатами возражалъ противъ уменьшенія, доказывая, что это поведетъ къ закрытію женскаго училища, потому что тогда ни одинъ учитель семинаріи не останется у насъ на службѣ. И сѣздъ согласился съ этимъ. Уменьшеніе жалованья начальницъ рѣшалось на голоса, и за уменьшеніе подано не многимъ больше половины. Если меньшинство не заявило особаго своего мнѣнія, то это потому, что у насъ не принято на сѣздахъ заявлять особыхъ мнѣній; да на эти мнѣнія, какъ по опыту знаемъ, не обращается вниманія.

Священникъ Терновскій усиливается доказать справедливость требованія съ домовцевъ 30-ти тысячъ. Онъ высчитываетъ, сколько стоили дома женскаго училища. Но мало ли чего стоятъ дома при постройкѣ; но продаются гораздо дешевле. И домъ Панчулидзевой стоитъ въ постройкѣ 100 тысячъ, а мы купили его за 50-ть тысячъ. О. Тер-

новскій забывать, что въ постройкѣ домовъ бывшаго женскаго училища и мы домовцы принимали участіе. А это самое дастъ намъ право купить ихъ дешевле. Г. Кисѣлева, чужая намъ, дарить на доброе дѣло домъ и усадьбу; а свои же духовные не хотять сдѣлать уступки.

Свящ. А. Масловскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Помолвка Его Императорскаго Высочества. Предстоящія торжества. Пожертвованія на сооруженіе памятника покойному Государю Императору. Количество богомольцевъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Увеличеніе числа монастырей. Проектъ хора пѣвчихъ въ С.-Петербургѣ. Посobie церковно-приходскихъ школамъ. Предоставленіе права окончившимъ курсъ духовной семинаріи на занятіе учительской должности въ начальныхъ школахъ безъ сдачи пробнаго урока. Итогъ взаимно-вспомогательной кассы духовенства въ Подольской епархіи. Запрещеніе публичнаго произнесенія рѣчей безъ одобренія начальства. О порядкѣ избранія и снаряженія депутацій отъ общественныхъ учрежденій, ученыхъ и иныхъ обществъ. Перемѣщенія. Новое назначеніе. Памяти преосвященнаго Димитрія. Пожертвованіе о. Исаакиевъ, изобрѣтшихъ нѣтъ колоколовъ.

Его Императорское Высочество, Государь Великій князь Сергій Александровичъ, съ соизволенія Государя Императора, 14 февраля въ Дармштатѣ, помолвленъ съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ, принцессою Елизаветою Гессенъ Дармштадтскою.

— По случаю совершеннолѣтія Государя Наслѣдника въ маѣ мѣсяцѣ предполагается празднества въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

— Пожертвованія на сооруженіе памятника въ Москвѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру Николаевичу возрасло, къ 15 февраля до 1,036,872 руб.

— „Кіевлянинъ“ сообщаетъ интересныя цифровыя данныя о богомольцахъ, прибывшихъ на поклоненіе кіевскимъ мощамъ и останавливавшихся на время своего пребыванія въ Кіево-Печерской лаврской страннопріимной гостинницѣ въ

прошломъ году. Общій итогъ всѣхъ богомольцевъ достигаетъ солидной цифры 87,061 человекъ; довольно значительный процентъ падаетъ на богомольцевъ, прибывшихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ Россійской имперіи. Такихъ въ прошломъ году было 5,788 человекъ и, кромѣ того, изъ Болгаріи 111. Всѣ прибывшіе богомольцы по сословіямъ распредѣлялись такъ: духовныхъ лицъ—2,070, дворянъ—2,586, купеческаго сословія—3.063 и простаго народа 79,312 человекъ. Самое большое число богомольцевъ приходится на мѣсяцы ранней весны и лѣта, когда народъ бываетъ болѣе свободенъ отъ полевыхъ работъ, такъ въ теченіе мая прошлаго года было 33,052 челов., въ іюнѣ 12.277, въ апрѣлѣ—10.354; наименьшее количество богомольцевъ приходится на январь (1.249) и февраль (1.371) мѣсяцы. Въ существующей при лаврѣ страннопріимной больницѣ въ теченіе минувшаго года было больныхъ 899 человекъ, изъ коихъ выбыло 808 и умерло 80 человекъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что въ виду ходатайства нѣкоторыхъ преосвященныхъ, число монастырей, не считая Воскресенскаго-бѣлогорскаго мужскаго общежительнаго монастыря въ острожскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, увеличится въ непродолжительномъ времени еще двумя новыми.

— На разсмотрѣніе Св. Синода поступилъ вновь составленный проектъ учрежденія хора пѣвчихъ для города С.-Петербурга. Въ числѣ цѣлей, которыя имѣетъ преслѣдовать организація хора, намѣчены: достиженія единства пѣнія въ церквахъ, улучшеніе церковнаго пѣнія, улучшеніе положенія лицъ, посвятившихъ себя пѣнію въ церквахъ, и обезпеченіе ихъ участи по окончаніи служебной дѣятельности. Согласно проекту, хоръ будетъ дѣлиться на необходимое число хоровъ, каждый отъ 20 до 60 человекъ, въ случаѣ,

когда въ немъ участвуютъ малолѣтніе, и отъ 5 до 15 чело-
вѣкъ, когда онъ состоитъ изъ однихъ взрослыхъ пѣвчихъ.

— Ходатайство Рязанскаго преосвященнаго объ оказаніи
пособія церковно-приходскимъ школамъ, состоящимъ въ под-
вѣдомственной епархіи, Св. Синодъ призналъ заслуживаю-
щимъ уваженія и опредѣлилъ единовременно на устройство
и содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ распоряже-
ніе Рязанскаго епархіальнаго начальства 1270 руб. для
распредѣленія этой суммы на вознагражденіе лицъ, зани-
мавшихся въ поименованныхъ въ представленіи преосвя-
щеннаго школахъ, съ описаніемъ сего расхода въ счетъ
55,000 руб., ассигнованныхъ по § 6 ст. 6 финансовой
смѣты Св. Синода 1883 г. на выдачу пособій и возва-
гражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ
на устройство и содержаніе школъ для народнаго образо-
ванія.

— Въ виду того, что въ духовныхъ семинаріяхъ пре-
подаются педагогика и что при нихъ устроены воскресные
школы для практическаго ознакомленія учениковъ семина-
ріи съ приѣмами начальнаго обученія, въ Министерствѣ
Народнаго Просвѣщенія рѣшено предоставить лицамъ,
окончившимъ полный курсъ въ этихъ заведеніяхъ, право
на занятіе учительскихъ должностей въ сельскихъ началь-
ныхъ училищахъ безъ требованія отъ нихъ пробнаго уро-
ка. Мнѣніе это получило Высочайшее утвержденіе.

— Изъ напечатанной въ „Подольскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ“, вѣдомости видно, что существующая въ Ка-
менецъ-Подольской епархіи взаимно-вспомогательная касса
духовенства имѣла собственнаго наличнаго капитала
276,355 руб. 3 коп. и кромѣ того по свѣчной операциі,
ведущей особый счетъ значится на лицо 54,607 р. 91 к.

— Спичи и рѣчи, произносимыя бублично лицами, служащими въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе распоряженія Министерства, разрѣшаются, по словамъ „Новоросск. Телегр.“, только послѣ предварительной цензуры и пересмотра ихъ ближайшимъ начальствомъ. Экспромты же и рѣчи, не подвергавшіяся предварительному пересмотру, безусловно запрещаются.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы депутаціи отъ общественныхъ учрежденій, ученыхъ и иныхъ обществъ, а также отъ частныхъ собраний и предпріятій впродъ были избираемы и снаряжаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ представителей административной власти, при чемъ въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ генераль-губернаторамъ, такое разрѣшеніе слѣдуетъ испрашивать у генераль-губернатора, а въ прочихъ — у Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ мѣстное начальство.

— Преподаватель греческаго языка въ Пензенской семинаріи Г. К. Любимовъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности. На его мѣсто, послѣ трехъ пробныхъ уроковъ, опредѣленъ преподаватель церковной исторіи Н. С. Никольскій, а на мѣсто г. Никольскаго, также послѣ трехъ пробныхъ уроковъ, избранъ учитель русскаго языка въ 1-мъ Пензенскомъ училищѣ С. А. Пономаревъ.

— „Современ. Изв.“ сообщаютъ, какъ слухъ, что на мѣсто покойнаго М. И. Богословскаго, протопресвитеромъ большаго Успенскаго собора назначенъ заслуженный ординарный профессоръ Московскаго Университета прот. Н. А. Сергіевскій, катедру котораго въ университетѣ займетъ прот. Александровскаго училища А. М. Ивановъ-Платоновъ.

— Въ память объ усопшемъ архіепископѣ Димитріи городомъ Одессою ассигновано 25,000 руб. на сооруженіе новаго храма.

— Священникъ Рождественскаго женскаго монастыря города Ростова о. Аристархъ Израилевъ, 20 февраля, поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ икону святителя Исаи, празднуемаго 15 мая. Принявъ св. икону и приложась къ ней, Его Величество благодарилъ о. Аристарха. Затѣмъ Ихъ Величества слушали звонъ выставленныхъ въ Концертной залѣ Собственнаго Его Величества дворца четырехъ церковныхъ колоколовъ, пожертвованныхъ о. Аристархомъ въ сооруженный храмъ на мѣстѣ мученической кончины въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра II. Колокола устроены такъ, что ихъ звонъ составляетъ минорный аккордъ. — О. Аристархъ представилъ цѣлую коллекцію колокольчиковъ, построенныхъ на разные аккорды. На этихъ колокольчикахъ о. Аристархъ сыгралъ два гимна: „Боже Царя храни“ и „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ были представлены 18 камертоновъ, установленныхъ на декахъ, для настройки колоколовъ, изобрѣтенія о. Аристарха. Въ заключеніе о. Аристархъ показывалъ акустическій приборъ, также своего изобрѣтенія, для точнаго опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Вдова священника Ромулова, получивъ отъ слав. о. З. Керенскаго 5 р. и слав. о. Н. Прудентова 4 р., чрезъ священника села Владыкина В. Никольскаго, приноситъ имъ искреннюю благодарность за это пожертвованіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.)
(Н. Смирновъ.)

Допущено ценз. Ценз., 1 марта 1884 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

нія, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія; сихъ оскудниѣ постѣ истинный есть и богопріятный* (стих. самогл. на вечернѣ въ понед. 1-й нед.). Посему, если мыжелаемъ провести постъ, какъ слѣдуетъ по христіански, нужно не только не ѣсть ничего скоромнаго, воздерживаться отъ пищи, но стараться всѣми силами удаляться грѣховъ, именно не обижать никого, ни съ кѣмъ не браниться, чужаго не брать, чужому добру не завидовать, со всѣми обращаться кротко и ласково, ко всѣмъ быть милостивымъ и всегда желать ближнему только добра, какъ себѣ. Безъ этого, сколько мы ни говѣй, сколько ни постишься, и постъ не въ постъ; если будемъ есть одинъ хлѣбъ съ водой, но не воздерживаться отъ праздныхъ, дурныхъ и неприличныхъ словъ, постъ не будетъ угоденъ Богу, и не послужитъ во спасеніе души; если не будемъ ѣсть даже по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ, но въ то же время не перестанемъ обманывать ближняго, обижать и бранить его, говорить ложное и т. под., пользы никакой не будетъ: и Господу Богу неугодимъ и души своей не спасемъ. Не говори мнѣ, поучаль св. Іоаннъ Златоустъ, что ты столько-то дней постился, не ѣлъ того или другаго, не пилъ вина, ходилъ въ рубищѣ; но скажи намъ: сдѣлался ли ты изъ гнѣвливаго тихъ, изъ жестокаго благосклоненъ. Если ты исполненъ злобою, для чего тебѣ истощать плоть? Если внутри тебя зависть и любостяжаніе, что пользы въ томъ, что пьешь одну воду? Ты постишься? такъ докажи мнѣ это своими дѣлами. Какими, спросишь ты, дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню; если увидишь своего недруга, помиришь съ нимъ; увидишь своего друга, не завидуй. Пусть постятся ни одни уста, но и зрѣнія и слухъ, и руки и ноги и всѣ члены нашего тѣла.

Пусть постятся ноги, переставъ ходить на противозаконныя зрѣлища, пусть постятся очи, не засматривая на чужую красоту. Пусть постится и слухъ, а постъ слуха въ томъ, чтобы не принимать злословія и клеветы (Іоан. Злат. бес. 72 о постѣ, т. VI и бес. 10, т. XI). Вотъ такой постъ есть истинный, богоугодный и для насъ спасительный.

Посему, бр., воздерживаясь отъ пищи и питія, будемъ воздерживаться отъ всего худаго, грѣховнаго и порочнаго. *Постящся тѣлеснѣ, будемъ поститься и духовнѣ.*

Свящ. Конст. Вазерскій.

Поученіе въ великій постъ.

(Противъ тѣхъ, которые не бывають у исповѣди и св. причастіа).

Св. Церковь повелѣваетъ намъ, бр., во время поста не только воздерживаться отъ употребленія скоромной пищи, не только соблюдать тѣлесный постъ, но соединять съ нимъ и постъ духовный: удаляться отъ дурныхъ дѣлъ и помысловъ, совершать дѣло благотворительности, напр. подавать милостыню нищему, удѣлять бѣдному отъ своего избытка, приютить странника, помочь несчастному. *Постящся, драгіе тѣлеснѣ, воспѣваетъ св. Церковь, постимся и духовнѣ: разгнѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ измененій, всякое списаніе несправедное раздеремъ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ домы.* Такъ вотъ какой постъ спасителенъ для насъ и Богу пріятенъ? Но кромѣ этого каждый изъ насъ обязанъ вел. постомъ, какъ вы говорите, „поговѣть“ т. е.,

въ продолженіе одной недѣли каждодневно ходить въ церковь къ богослуженію, вспоминать свои грѣхи и молиться о прощеніи ихъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ, къ концу недѣли исповѣдываться и причаститься св. Тайнъ.

Къ прискорбію моему, какъ мнѣ извѣстно изъ прошедшихъ годовъ, многіе изъ васъ, бр., не исполняютъ этой спасительной обязанности, почти половина прихожанъ не бываетъ у исповѣди и св. причастія, а нѣкоторые не были у исповѣди и св. причастія три года и болѣе. Что же удерживаетъ васъ отъ исполненія христіанскаго долга?—Одни говорятъ: „мы всю зиму работаемъ на винокуренныхъ заводахъ и домой приходимъ за нѣсколько дней до Пасхи, а нѣкоторые и послѣ Пасхи, такъ когда же намъ говѣть?“ Но приходите же вы всѣ съ заводовъ домой на храмовый праздникъ, а на масланицу, когда нѣтъ никакого праздника, вы цѣлую недѣлю находитесь дома и гуляете? Такъ вы лучше работайте на заводахъ во время масланицы, а постомъ на одну недѣлю приходите домой поговѣть. Другіе говорятъ: „мы остались дома одиноки, у насъ хозяйство, нужно намолотить хлѣба, заготовить корма для скота, за скотиной ходить, а потому за домашними дѣлами и неугодимъ поговѣть.“ Но ужели вамъ нельзя въ теченіе одной только недѣли ежедневно удѣлять нѣсколько часовъ на молитву въ храмъ Божіемъ? и ужели отъ этого разстроится ваше хозяйство? Я знаю многихъ изъ васъ—людей одинокихъ и каждагодно бывающихъ у исповѣди и св. причастія, какъ же они находятъ время говѣть?—Наконецъ, недавно вступившіе въ бракъ уклоняются отъ исповѣди и св. причастія, боясь, какъ они говорятъ, „неснести причастія“, и будто

грѣхъ имъ приобщаться въ первый годъ ихъ супружеской жизни. Но это заблужденіе; нужно же приучать себя къ воздержанію съ первыхъ лѣтъ своей супружеской жизни, и какой же можетъ быть грѣхъ искренно раскаяться во грѣхахъ своихъ и соединиться со Христомъ, чрезъ причащеніе Его плоти и крови?

Будемъ же, братъ, поститься не тѣлесно только, но и духовно, воздерживаясь отъ всего недобраго и грѣховнаго. Ни подъ какимъ предлогомъ неуклоняйтесь отъ исповѣди и св. причастія, а каждый нынѣшнимъ постомъ чистосердечно и съ сокрушеніемъ сердечнымъ раскайся во своихъ грѣхахъ и приобщись св. Таинъ!

Свящ. Павелъ Тонитровъ.

Поученіе о покаяніи.

*Покаянія отверзи ми двери
Жизнодавецъ.*

Такъ возглашаетъ нынѣ св. Церковь, призывая насъ къ покаянію. Не было и нѣтъ человѣка безъ грѣха; поэтому покаяніе необходимо для всѣхъ и каждого, безъ него человѣку нѣтъ спасенія. Но сами знаете, бр., что для очищенія совѣсти и заглаженія грѣховъ, содѣянныхъ въ продолженіе всей жизни требуются не годы, не мѣсяцы, а довольно нѣсколько дней, чтобы получить прощеніе отъ Господа. Преподобнаго Сисоя однажды спросили: ежели братъ впадетъ въ грѣхъ, то довольно ли одного года для покаянія?— Жестоко это отвѣчалъ старецъ. „Такъ шесть мѣсяцевъ?“—сказали братія. „Много, отвѣчалъ старецъ.“ „Такъ сорокъ дней?“— „тоже много.“ Милосердіе Божіе таково, что если покается человѣкъ всею душою, то въ три дня Богъ приметъ его покаяніе (Ч. М. 6 іюля). Въ чемъ же должно состоять истинное покаяніе? Готовясь къ исповѣди,

мы постимся, ходимъ въ храмъ Божій, кладемъ частые поклоны, но кромѣ этого надобно имѣть въ сердцѣ своемъ скорбь и соболѣзлованіе о грѣхахъ, имѣть сознание своей виновности, — чувствовать, какъ глубоко оскорбляемъ мы величіе Божіе. А у насъ какъ бываетъ? Иной подходя къ исповѣди, до того разсѣянъ, что совершенно не знаетъ, что сказать духовнику, не въ состояніи сообразить даже великихъ грѣховъ. — А сколько кающихся, у которыхъ ложный стыдъ и опасеніе совершенно заграждаютъ уста для полной и чистосердечной исповѣди. Довольно и такихъ, — которые, стоя на исповѣди предъ духовникомъ, — ожидаютъ только вопросовъ отъ него, отвѣчая съ своей стороны безъ всякаго сердечнаго участія одними словами: „грѣшенъ! грѣшенъ!“ Такая исповѣдь Богу не угодна; истинное покаяніе требуетъ сокрушенія о грѣхахъ и твердаго наблюденія впредъ исправить жизнь свою. Такъ Богъ устами пророка говоритъ: *обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ, плачъ и рыданіи...* (Іовиль, 2, 12).

И такъ, спѣшите отцы и матери, сыны и дочери, старцы и юноши, всѣ спѣшите привести чистосердечное покаяніе. Вы, родители, кайтесь въ своемъ небреженіи о ученіи и воспитаніи дѣтей. Вы, дѣти, приведите на память то, сколько разъ причиняли скорби, печали родителямъ своимъ непослушаніемъ, лѣнностію и разсѣянностію. Старцы! не скрывайте немощи своей въ постѣ и молитвѣ. Не стыдитесь вы юнши открытъ предъ духовникомъ о вашей холодности къ церковной и домашней молитвѣ, о нарушеніи постовъ о всякомъ чувственномъ невозддержаніи и порокахъ. *Покаянія отверзи всѣмъ намъ двери, Жизнодавецъ!*

Свящ. Николай Любимовъ.

Во вторую недѣлю великаго поста.

Нынѣ прочтенное евангеліе рассказываетъ объ исцѣленіи одного расслабленнаго. Іисусъ Христосъ, проповѣдая Божественное ученіе, зашелъ въ г. Капернаумъ и остановился въ одномъ домѣ, куда тотчасъ же собралось такъ много народа, что у дверей дома не было мѣста. Въ это время принесли расслабленнаго. Не имѣя возможности за многолюдствомъ приблизиться къ Божественному Всемогущему Врачу несущіе сняли кровлю дома, гдѣ находился Іисусъ Христосъ и спустили одръ, на которомъ лежалъ расслабленный. Увидя его, Іисусъ Христосъ сказалъ: *Чадѣ! отпущаются тебѣ грѣхи твои, встань и иди въ домъ твой.*

Братіе! Почему Іисусъ Христосъ при взглядѣ на расслабленнаго обратилъ вниманіе прежде на его душевное состояніе, а потомъ на болѣзнь? Почему прежде даровалъ отпущеніе грѣховъ, а затѣмъ здоровье! Это потому, что болѣзнь происходитъ въ человѣкѣ отъ грѣха. Искорени грѣхъ и болѣзнь сама собою исчезнетъ безъ лекарства. Если когда, то нынѣ болѣзни въ народѣ развиваются съ ужасающею силой, заражалъ цѣлыя семьи, даже селенія. И никакія человѣческія усилія не въ состояніи иногда остановить разрушительной силы болѣзни. Взгляните на массу народную! Сколько юношей съ увянувшимъ здоровьемъ, чахлахъ и преждевременно состарѣвшихся! Сколько отроковъ, жизнь которыхъ отравлена разными немощами! О людяхъ совершеннаго возраста и говорить нечего. Всѣ почти страдаютъ тѣмъ, или другимъ недугомъ. Напрасно врачи стараются объяснить появленіе болѣзней неряшливостію, нечистотностію, или недостаткомъ пита-

ніи въ человѣкѣ. Обстановка жизни нашихъ дѣдовъ и отцевъ, кажется, была несравненно хуже и менѣе имѣла удобствъ для сохраненія здоровья, однако они были сильнѣе насъ и долгожизненнѣе. Нѣтъ, православные, корень болѣзни—это неправильная, не согласная съ закономъ Божиимъ жизнь, короче—грѣхи наши. Всякій грѣхъ, какъ бы онъ малъ ни былъ, вносить въ человека свой ядъ и незамѣтнымъ образомъ разливаясь по тѣлу, мало-по-малу ослабляетъ силы человека, лишая его свѣжести, красоты, иногда искажаетъ самыя черты лица. Одинъ человѣкъ, у котораго выскочилъ глазъ, просилъ св. Іоанна Златоустаго объ исцѣленіи. „Такія болѣзни, сказалъ св. отецъ, поражаютъ человека за грѣхи и маловѣріе.“ Еще примѣръ: Преподобный Нифонтъ въ юношескомъ возрастѣ велъ жизнь самую безпорядочную, предавался чувственнымъ удовольствіямъ, со всѣми ссорился, похищалъ чужое, сквернословилъ. Однажды пришелъ къ Нифонту св. Никодимъ и сказалъ ему: „другъ мой! у тебя самый страшный видъ, лицо твое черно и безобразно“. (Жит. Ниф. 23 дек.). Вотъ какіе глубокіе слѣды оставляетъ въ человѣкѣ грѣхъ! Грѣхъ прививается къ человеку особенно во время юности. Посмотрите, когда люди предаются пьянству, расточительности?—чаще въ молодые годы. Когда проявляется въ человѣкѣ своеволие, неповиновеніе родителямъ, сопротивленіе власти? Опять въ тѣ же года молодости.

Отцы и матери! на насъ лежитъ священный долгъ ученія, воспитанія дѣтей въ правилахъ вѣры и благочестія. Первѣе всего ты, родная мать, должна выдѣлять въ сердце дитяти страхъ Божій, разъясняя ему, за что наказываетъ Богъ и что такое грѣхъ. Такъ

если сынъ просить въ постный день скоромной пищи или до обѣдни въ праздникъ не хочетъ говѣть, скажи ему „грѣхъ“! Пусть твой сынъ приучается къ воздержанію и терпѣнію. Если сынъ дозволяетъ на молитвѣ непристойныя тѣлодвиженія, скажи ему „грѣхъ“! Пусть онъ учится благоговѣнію. Если небрежно обращается съ хлѣбомъ, скажи „грѣхъ“! Пусть онъ учится свято обращаться съ даромъ Божиимъ. Сынъ упрямитя исполнить приказаніе родителей, скажи „грѣхъ“! Пусть учится повиновенію власти.

И такъ, православные, остерегайтесь грѣха: это пагуба для души и смертный ядъ для здоровья и жизни.

Свящ. Николай Любимовъ.

Поученіе въ недѣлю крестопоклонную.

Отъ чего, это, братіе, животворящій Крестъ Господень предлагается намъ для поклоненія въ третью недѣлю великаго поста? Какъ орудіе нашего спасенія, на которомъ Господь І. Хрисъсъ пострадалъ за насъ, крестъ во всякое время достоинъ нашего поклоненія и почитанія. Но въ настоящую недѣлю онъ съ особеннымъ торжествомъ выносится священнослужителями изъ алтаря и предлагается всѣмъ христіанамъ, для поклоненія во всю седмицу. Не безъ основанія, конечно, такъ поступаетъ святая Церковь.

Да, братіе, въ церкви нашей нѣтъ ни одного обряда, ни одного священнодѣйствія, которое бы не имѣло смысла и значенія. Поклоненіе животворящему кресту въ третью недѣлю великаго Поста имѣетъ также свое значеніе. Вы знаете, что великій постъ для христіанъ есть время особенныхъ трудовъ и подвиговъ въ благо-